Том 22. Глава 6. Кровавое заклинание.

Лисий холм. Резиденция клана Вим.

Зевул шел по коридору, а в голове его царил пустота. Лишь все время возникал в памяти тот размытый силуэт таинственной девушки. Он никак не мог понять, была ли она иллюзией?

Или все же нет?

В полузабытьи он даже не заметил, как дошел до своих покоев. Каменная дверь распахнулась. Войдя внутрь, Зевул увидел все тот же беспорядок, который остался после их внезапного конфликта с Мастером Вим.

Он какое-то время постоял, затем медленно вошел внутрь, нашел рядом со сломанным столом еще целый стул и сел на него в задумчивости.

Обезьянка Аш подбежал к нему, он выглядел все еще расстроенным, но все же без лишних слов забрался к Зевулу на плечо и тоже уселся, замерев в растерянности.

Видимо, он все еще беспокоился за Тотетсу!

Человек и обезьянка еще долго сидели вот так, не произнося ни звука, каменная комната погрузилась в странную тишину. В конце концов, Зевул внезапно пошевелился, протянул руку к Ашу, снял его с плеча и поднес к лицу.

Три глаза обезьянки одновременно моргнули, глядя на Зевула.

Тот тихо проговорил: “Аш, скажи, как я должен поступить?”

Обезьянка ничего ему не отвечала, только смотрела на него.

Зевул, кажется, и не собирался выслушивать ответ, только тихо сказал самому себе: “Куда мне следует повернуть на этом пути...”

Горы не знают времени, оно утекает среди них, словно вода.

В самой глубине Лисьего холма, посреди огромного кровавого пруда в воздухе парил невыносимый запах крови. словно здесь, скрывшись от посторонних глаз, набирало силу странное и опасное существо.

Никто не знал о нем, разумеется, кроме двоих человек - Мастера Вим и Призрачного Господина.

Огромный кровавый бассейн был наполнен кровью до краев, из глубины на поверхность поднимались бесчисленные кровавые пузыри, которые лопались, разлетаясь кровавыми брызгами.

Так же как раньше, в крови плавало несколько магических животных, заключенных здесь, без возможности выбраться. Однако теперь, помимо Быка Куй и Золотой птицы, в бассейне оказалось еще два зверя, один из них все еще пытался сопротивляться, но ему все же никак не удавалось выбраться из кровавого пруда. Это был Тотетсу. Ну а кроме него в крови плавал еще один монстр, необычайно огромный по размерам, по виду напоминающий легендарного дракона, еще более крупный, чем Бык Куй. Поскольку половина его тела была погружена в кровь, целиком его разглядеть было трудно, но судя по той части, что осталась снаружи, можно было догадаться, что это наверняка демон из легенд клана Малеуса - "Светоносный Дракон".

Бык Куй и Золотая птица находились здесь уже слишком долго, едва дышали и уже не находили сил для сопротивления. Светоносный Дракон тоже впал в отчаяние, не выказывая признаков гнева. И лишь Тотетсу, который только что оказался в западне и все еще был полон сил, непрерывно издавал гневный рев, вздымая волны на поверхности кровавого пруда, очевидно, зверь был в ярости.

Но кровь в пруду как будто обладала странной силой, которая не позволяла магическим животным выбраться из него, как бы Тотетсу ни бесновался, как бы ни разъярялся, это ни к чему не приводило. Кроме того, теперь в воздухе над бассейном крови, сравнимо с прошлым, прибавилось странностей.

Теперь таинственный древний Треножник Дракона висел в воздухе над кровавым прудом на высоте пяти чжанов, и от его четырех ножек исходили странные лучи светло-фиолетового с красным светом. Эти лучи озаряли тела зверей. Издали казалось, что в их свете действительно проявляется какая-то таинственная сущность, которая вытягивает силы из тел магических зверей и забирает ее, передавая Треножнику.

И благодаря этой сущности, которая непрерывно высасывала жизнь из пленных зверей, Треножник Дракона, изначально древний и потертый от времени, тоже постепенно стал изменяться. Его словно омыло волной обновляющей силы, постаревшие цвета постепенно сошли, а им на смену пришел блеск, похожий на немного прозрачный нефрит.

С первого взгляда Треножник теперь походил на легендарный священный предмет, принадлежащий некогда богам, поражающий своими необыкновенными свойствами. Теперь он

совершенно не соответствовал кровавой картине внизу и атмосфере вокруг, наполненной запахом крови.

Вот только посреди всей этой видимой божественности кое-что все-таки не вписывалось в общую картину. А именно - таинственный узор, вырезанный на поверхности Треножника. Изображения четырех зверей становились то яснее, то тускнели вовсе, а символ, изображающий сам треножник, тоже менял свой цвет. Вот только теперь на самом верху узора та свирепая морда демона стала ярко-красной, словно кровь, как будто жадно пожирала силу зверей, и сама намеревалась сделаться живой.

На высокой платформе вдали от кровавого бассейна стояли Мастер Вим и Призрачный Господин.

Последний как обычно был весь в черном, лицо его полностью закрывала маска, и даже стоя прямо перед ним, разглядеть его истинное лицо было бы невозможно.

Он обратился к Мастеру Вим, тихо говоря: “Все верно, письмена на Треножнике действительно не лгут, когда соберутся четыре духа, врата хаоса распахнутся. Сейчас Заклинание Крови Четырех Зверей уже завершено, осталось подождать еще сорок девять дней, и Треножник полностью поглотит их силу. Тогда сила хаоса расколется Небо и Землю, вновь распахнутся “Врата Асуры”. С подобной мощью в своих руках вы, Мастер, станете непобедимы”.

Кровь прилила к лицу Мастера Вим, его глаза сверкали странными огнями, пока он неотрывно следил за Треножником Дракона в воздухе. Не в силах сдержать радости, он вскинул голову к потолку и громко расхохотался.

Его смех прозвучал безумным эхом, в котором слышалась дикая самоуверенность, словно он уже стал хозяином Поднебесной. Но только смех его резко оборвался, красный цвет сошел с лица, сменившись бледностью.

Спустя мгновение его лицо на миг озарилось золотой вспышкой, но вскоре вернулось к прежнему виду.

Призрачный Господин, который стоял рядом, понимает, видел все эти изменения, и потому невольно вздрогнул и слегка удивленно спросил: “С кем вы сражались? Кто этот человек, и почему его уровень столь высок?”

Мастер Вим сделал глубокий вдох, его лицо вновь стало прежним, окончательно придя в норму. На несколько секунд закрыв глаза, он открыл их снова, сверкнув ледяным взглядом, и таким же ледяным голосом сказал: “Глубокая Мудрость и Чистая Сущность... на самом деле не зря зовутся сильнейшими техниками школ Света. И хотя по отдельности им не одолеть искусство магии Малеуса, все же результат от их длительного взаимодействия может

оказаться пугающим”.

Призрачный Господин нахмурился, в его глазах сверкнули странные вспышки. “Это он? Но ведь между вами не было конфликтов, почему вы вдруг стали...”

Он вдруг замолчал, словно подумал о чем-то, затем спросил: “Неужели из-за Тотетсу?”

Мастер Вим холодно фыркнул, но не стал отвечать на вопрос Призрачного Господина, лишь бесстрастно произнес: “Уровень его возносится быстрее молнии, он действительно превзошел все мои ожидания, но боюсь, что в будущем... трудно сказать, принесет он нам успех или же навлечет беду”.

Призрачный Господин внимательно посмотрел на Мастера Вим, после отвел взгляд и медленно проговорил: “Сейчас самое главное - завершить Заклинание Крови Четырех Зверей, остальные вопросы могут подождать!”

Мастер Вим кивнул. “Ты прав. Я прекрасно понимаю, что сейчас важнее. Об этом не волнуйся!”

Призрачный Господин, помолчав, добавил: “Вот только уровень Зевула развивается столь быстро и загадочно для нас, что скоро нам будет все труднее скрывать от него растущую силу Заклинания Крови. Пока он здесь, он все еще может добавить нам неприятностей. Чтобы избежать конфликтов, вам лучше найти повод отослать его куда-нибудь в другое место”.

Мастер Вим, помолчав немного, ответил: “Ты прав”. Затем слегка нахмурился, развернулся и пошел прочь, с заведенными за спину руками покинув пещеру с кровавым бассейном.

Проводив взглядом его силуэт прочь, Призрачный Господин развернулся, подошел к краю платформы и посмотрел вниз.

Он увидел, как все еще сопротивляющийся и борющийся за жизнь Тотетсу барахтается в крови под необычным сиянием Треножника Дракона, постепенно теряя свои силы, беспомощно сбивая дыхание.

От этой картины под черной тканью на лице Призрака медленно появилась ледяная ухмылка.

“Хэ-хэ... Врата Асуры...”

Снаружи каменной комнаты раздался торопливый звук шагов, очевидно, кто-то бежал, при этом очень спешил. Не прошло и секунды, как силуэт ученика клана Вим появился на пороге

комнаты Зевула. Преклонив колени, он громко сказал: "Господин, Мастер Вим приказал вам явиться на встречу с ним".

Голос его звучал столь звонко, что отразился эхом от стен каменной комнаты. Однако ответа не последовало.

Посланник застыл, но головы не поднял, в клане Вим о Зевуле ходила недобрая слава, простые ученики не решались приближаться к нему, не говоря уже о том, чтобы проявлять хоть малейшую неуважительность.

Но посыльный, расхрабрившись, повторил свои слова еще раз, теперь уже погромче, и на этот раз, впрочем, не дождавшись ответа. Только теперь он решился поднять голову и заглянуть в комнату, но увидел лишь полный беспорядок внутри, среди которого не было ни Зевула, ни его серой обезьянки.

Горестно простонав, ученик покачал головой и бегом направился обратно.

Зевул шел по длинному коридору клана Вим, Аш спокойно сидел у него на плече. Взгляд Зевула был направлен вперед, и хотя он не видел конца пути, все же ему было прекрасно известно, что дорога эта ведет прямо к покоям Мастера Вим.

"Как бы там ни было, я ведь не могу сидеть, сложа руки, правда ведь, Аш?"

Он как будто тихо разговаривал сам с собой, Аш смотрел куда-то в пустоту, совершенно не замечая, что хозяин к нему обращается.

Но для Зевула это не имело значения. Он лишь тихо усмехнулся и продолжил: "Столько раз перед моими глазами возникала надежда, но в последний момент все шло прахом. И все же, пока Лазурия лежит там, я не могу отчаиваться, ведь так? Я знаю, о чем ты беспокоишься. Не волнуйся, когда я найду способ, как вернуть к жизни Лазурию, конечно, мы вернемся за твоим другом".

Ушки Аша вдруг приподнялись, он пару раз вскрикнул, и Зевул мягко улыбнулся ему, только эта улыбка не задержалась надолго, а почти сразу исчезла.

Он стоял перед дверью в покои Мастера Вим.

За глухой каменной дверью слышался уже, можно сказать, знакомый голос. Мастер Вим сидел на стуле, и в его сознании отчего-то возник образ дочери. Затем голову заполнили смешанные эмоции и чувства.

Дверь открылась, и на пороге возник силуэт Зевула.

Мастер Вим бесстрастно произнес: “Ты пришел”.

“Да”. Зевул слегка кивнул, голос его звучал так же ровно.

Двое мужчин замолчали, словно между ними ничего не произошло.

Спустя мгновение Зевул произнес: “Я хочу кое-что сказать”.

“Говори!”

Зевул продолжил: “Я собрал все мелкие секты под ваше командование и привел Тотетсу. Если теперь у вас нет никаких поручений для меня, я бы хотел покинуть Лисий холм и попытаться найти способ спасти Лазурию”.

Мастер Вим нахмурился и взглянул на Зевула, но в этот момент снаружи вдруг слышались шаги, это вбежал тот посыльный. Он торопливо ворвался в комнату и собирался отчитаться перед Мастером Вим, но увидев, что Зевул уже здесь и разговаривает с Мастером, невольно замер.

Мастер Вим спокойно помахал ученику рукой, тот еще постоял немного, затем согнулся в поклоне и тихонько вышел прочь. Взгляд Мастера вернулся к Зевулу, молодой человек все еще стоял на месте. Во всем клане Вим не найдет человека, который не дрожал бы от страха перед Мастером Вим, только он, кажется, никогда его не боялся.

Тот ли это человек, которого любила его дочь?

“Иди!” В голосе Мастера Вим вдруг слышалась усталость.

Зевул молча кивнул. Недавний бой между ними, очевидно, еще больше отдалил их друг от друга, разорвав и без того не очень близкие отношения. И все же каждый делал вид, что ничего не произошло.

Он развернулся и пошел прочь, только на пороге вдруг застыл. Волна странной ауры, пришедшей неизвестно откуда, внезапно накрыла его тяжелой волной, словно он оказался посреди кровавой бездны. Ему стало трудно дышать, запах крови ударил в нос, в ушах раздался гул.

Лицо Зевула мгновенно переменялось!

Но это странное чувство, словно кошмарный сон, прошло спустя несколько мгновений, вокруг все успокоилось, вернулось к прежнему состоянию.

Позади него раздался голос Мастера Вим, спокойный, без тени эмоций. “Что такое?”

Зевул, стоя к нему спиной, помолчал еще секунду, потом также спокойно ответил: “Ничего”.

Сказав это, он медленно покинул покои Мастера.

Каменная дверь захлопнулась за его спиной, и когда она полностью отделила его от комнаты Мастера Вим, Зевул резко развернулся. Его глаза ярко сверкали, он внимательно смотрел на эту каменную дверь, и взгляд его был задумчивым, словно он все еще чего-то не понимал.

А Мастер Вим в комнате без всякого выражения на лице смотрел на каменную дверь, долго, словно о чем-то размышляя, но в итоге все же покачал головой, развернулся, подошел к другому краю комнаты и несколько раз ударил по каменной стене в определенном месте. Спустя мгновение каменная стена, которая выглядела цельной, вдруг сдвинулась в сторону, открывая тайный ход, из которого немедленно стал сочиться густой запах крови.

Мастер Вим прошел внутрь, и каменная стена вновь закрыла проход.

Где-то на Центральной равнине, в тысячах миль от Южных границ, ближе к горам Айне, возвышался пустынный горный хребет. Здесь не было людей, а у подножия гор протекала одинокая река.

Если бы опытный географ посмотрел на эту местность, он бы увидел, что этот хребет - небольшая конечная часть огромной цепи хребтов Айне, а река у его подножия - одна из ответвлений той реки, которая течет недалеко от Хэяна. Однако до Айне было еще далеко, здесь в лесах слышались звуки диких зверей, но не было ни следа магии.

Но сегодня тишина этого забытого всеми места была нарушена.

Промелькнули две тени, следующие друг за другом. Одна из них была черной, другая серой, они летели по воздуху словно молнии. Черная тень то поднималась, то опускалась, то ныряла в лес вниз, постоянно сворачивая, но как ни старалась, не могла ускользнуть от серой тени, которая неотрывно следовала за ней, и вот-вот должна была ее настигнуть.

Как вдруг, черная тень, словно осознав, что ей не уйти от преследователя, застыла на месте и нарисовала рукой в воздухе пять точек.

С шипением в отмеченных местах появились пять огней черного пламени, а внутри пламени показались черепа. Вместе с ветром они бросились на приближающуюся серую тень.

Серая тень была уже совсем близко, но в миг остановилась - очевидно преследователь был готов ко всему, так как знал силу своего врага. Через миг от рук серой тени полился холодный свет, и в его ладонях засветился заточенный с обоих концов эспер.

Как только эспер появился, всю землю вокруг и деревья словно покрыло инеем, а воздух вокруг похолодел. Эспер повернулся в воздухе и все пять черных огней тут же исчезли в его свете.

“Ледяное жало! Это действительно великое оружие!” Не то с воодушевлением, не то с похвалой крикнул черный соперник. Однако в его голосе совсем не было беспокойства.

Перед ним стоял старик в серых одеждах, второй великий маг Южных Границ, Шан Гуань. А эспер в его руках конечно же был тем самым Ледяным Жалом, которое когда-то поразило девятихвостую лисицу.

Шан Гуань усмехнулся и тихим серьезным голосом сказал: “Непросто получить похвалу от такого колдуна как ты!” Этот человек в черном очевидно был тем самым призраком, сбежавшим из пещеры Чжен Мо. Но вот только неясно, почему теперь за ним гнался Шан Гуань?

Призрак смерил Шан Гуаня взглядом и вдруг вздохнул. “Старый друг, мы ведь с тобой не вчера познакомились, обязательно нужно доставлять мне неприятности?” Шан Гуань просто ответил: “Я давно сказал тебе о своих целях, и ничего другого не имел в виду. Просто Глава Долины Тайо хочет увидеться с тобой и кое-что обсудить, поэтому приглашает тебя в Долину. Все очень просто”.

Призрак горько усмехнулся. “Этот ваш Глава Долины постоянно что-то замышляет, и хотя я живу на свете уже давно, с ним мне не сравниться. Ты думаешь, мне неизвестно, зачем вы ищете меня? Наверняка ради того секрета нашего народа!”

Шан Гуань фыркнул. “Вот видишь, ты сам все понял. Сейчас в Южных Границах царит хаос, пять племен воюют друг с другом, как раз время для того, чтобы осуществился план Главы Долины по объединению. Ты думаешь, у нас злые намерения? Как бы там ни было, мы ведь не хуже того оборотня с войском монстров?”

Призрак внимательно посмотрел на него и сказал: “Магия Небесного Огня мне не известна. Отпусти меня с миром, в благодарность за долгие годы дружбы!” Шан Гуань покачал головой. “Это не от меня зависит”. Договорив, он нарисовал Ледяным Жалом в воздухе круг и с волной ледяной энергии снова бросился на призрака.

Призрак стоял, не двигаясь, может быть потому, что уже понял - ему не сбежать от преследователя, и сдался. Он просто сказал: “Старый друг, мир так огромен, в нем столько

всего удивительного, мы с Госпожой и старшими братьями никогда не были дальше Девяти Источников. Я дожил до этого дня, и хотел бы посмотреть Срединные равнины вместо них. Неужели ты не можешь мне позволить осуществить это желание?”

Шан Гуань фыркнул, не обращая внимания на его слова. Очевидно, он ему не верил. Он был уже в трех чжанах от призрака, когда его лицо вдруг изменилось, а глаза посмотрели вниз.

В свете солнца он вдруг увидел, что призрак парил в воздухе, а на земле не было его тени.

Шан Гуань вздрогнул, но призрак был уже совсем рядом, Ледяное Жало сверкнуло в воздухе и разрезало призрака пополам. Но его тело лишь превратилось в черный дым, который исчез в лучах солнца.

Шан Гуань побледнел, осознав, что попался на очередную уловку колдуна. Он с ненавистью топнул ногой, поднялся в воздух и огляделся. Но черная тень была уже далеко, он летел на север. Ни слова не говоря, серая тень тут же рванулась следом.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/421041>